

Материалы к биографиям ученых и инженеров

Materials for the Biographies of Scientists and Engineers

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ОТОЦКИЙ В ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ (1918–1954) *

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ КОВАЛЕВ

*Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина
Россия, 410054, Саратов, ул. Политехническая, д. 77*

Архив Российской академии наук

Россия, 117218, Москва, Новочеремушкинская ул., д. 34

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

В статье на основе документов из архивов России, Чехии, США, а также малоизвестных опубликованных источников, реконструируются основные этапы жизни и научной деятельности в годы эмиграции Павла Владимировича Отоцкого (1866–1954), ученика В. В. Докучаева, крупного почвовед и гидрогеолога, основателя журнала «Почвоведение». В эмиграции он оказался, выехав в 1918 г. в заграничную командировку и не вернувшись на родину. Научные интересы ученого в годы жизни за границей были сосредоточены в основном в области гидрологии почв и гидрогеологии. Он принимал участие в работе русских эмигрантских организаций в Праге, таких как Русский институт, Чешско-русское профессорское квартирное и строительное товарищество и др. Однако в целом научная активность Отоцкого в годы эмиграции была относительно невелика. Его сотрудничество с чехословацкими учеными также оказалось весьма ограниченным, несмотря на то что в 1926 г. на чешском языке был издан его фундаментальный труд о грунтовых водах. Тем не менее Отоцкий представлял Чехословакию на съездах отделения гидрологических наук Международного геодезического и геофизического союза (1927) и Международного общества почвоведения (1932). В годы Второй мировой войны Отоцкий жил в Праге, при этом не скомпрометировав себя сотрудничеством с нацистами. Скончался в Швеции в 1954 г.

Ключевые слова: П. В. Отоцкий, история почвоведения, российская научная эмиграция, Чехословакия, Швеция.

DOI: 10.31857/S020596060003895-6

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 18-78-00102 «Российское интеллектуальное присутствие в Восточной Европе в исторической ретроспективе “короткого XX века” (1914–1991)».

PAVEL VLADIMIROVICH OTOTSKII (OTOTZKY) IN THE YEARS OF HIS EMIGRATION (1918–1954)

MIKHAIL VLADIMIROVICH KOVALEV

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Ul. Politekhnicheskaya, 77, Saratov, 410054, Russia

Archive of the Russian Academy of Sciences

Ul. Novocheremushkinskaya, 34, Moscow, 117218, Russia

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

The main periods in the life and scientific work of Pavel Vladimirovich Ototskii (Ototzky, Otockij), a pupil of V. V. Dokuchaev, a renowned soil scientist and hydrogeologist, and the founder of the “Pochvovedenie [Soil Science]” journal, in the years of his emigration (1866–1954) are reconstructed in this paper, based on the documents from the archives in Russia, Czechia, and the USA as well as on lesser-known published documents. Ototskii ended up in emigration, having left Russia in 1918 to go on an international secondment and not returning to his home country. During his life abroad, the scientist’s scientific interests mostly focused on soil hydrology and hydrogeology. He participated in the work of the Russian émigré organizations in Prague such as the Russian Institute, Czech-Russian Professors’ Housing and Construction Partnership, etc. On the whole, however, Ototskii’s scientific activities in emigration were relatively few due to his being detached from his familiar scientific environment, the difficulties of living away from his home country, and family reasons. His collaboration with Czech scientists was also very limited despite his fundamental treatise on groundwaters having been published in Czech in 1926. Nevertheless Ototskii represented Czechoslovakia at the congresses of the hydrological sciences section of the International Geodetic and Geophysical Union (1927) and the International Society of Soil Science (1932). In the early years of living abroad, he kept in touch with his colleagues who stayed in Russia but, eventually, this communication stopped. During World War II, Ototskii lived in Prague but he did not discredit himself by collaborating with Nazis. In 1948, he was granted the permit to join his daughter in Sweden, where he passed away in 1954.

Keywords: P. V. Ototskii (Ototzky, Otockij), history of soil science, Russian scientific emigration, Czechoslovakia, Sweden.

Павел Владимирович Отоцкий (1866–1954) принадлежал к плеяде блистательных учеников В. В. Докучаева, оставивших заметный след в российской и мировой науке. Он был известен как талантливый почвовед, гидрогеолог, историк науки, но вместе с тем прославился и как хороший организатор – основатель и многолетний издатель журнала «Почвоведение», создатель первого специализированного музея почвоведения, сопредседатель Докучаевского почвенного комитета, председатель Гидрологической комиссии Русского географического общества. После революционных событий 1917 г. Отоцкий, как и огромное число других ученых, оказался на чужбине, влившись в большую российскую научную диаспору. Однако в СССР его имя, несмотря на эмигрантский статус, никогда не было под запретом. Как справедливо заметил С. В. Зонн, «на протяжении

последних 50 лет П. В. Отоцкого не забывали его соотечественники и продолжатели начатого им труда»¹. Его работы неизменно цитировали советские ученые: Г. Ф. Басов, М. И. Львович, А. Н. Макаренко, А. И. Михович, П. С. Погребняк, В. И. Рутковский, Н. И. Усов, И. С. Шпак и др.; о нем с большим почтением упоминали в работах по истории почвоведения Г. В. Добровольский, С. В. Зонн, И. А. Крупенников. При этом жизненный и творческий путь ученого, в отличие от биографий его друзей и коллег, оставшихся на родине, изучен слабо. В советские годы лишь статья В. А. Долотова восполнила имевшийся пробел². И. В. Иванов справедливо сетует на то, что о личности Отоцкого известно немного³. Долгое время исследователи даже не знали точной даты смерти ученого. Одни авторы относили ее к 1943 г.⁴, другие – к 1933 г.⁵ Долотов оставил вопрос открытым и не указывал конкретной даты⁶. Так же поступил Добровольский, отметив лишь, что, по его сведениям, Отоцкий похоронен в Праге⁷. Прочерк напротив даты смерти Отоцкого стоит и в недавнем выпуске бюллетеня Международного союза почвоведов⁸. И лишь в 2014 г. петербургская исследовательница А. А. Федотова вместе с финскими и шведскими коллегами на основании архивных данных сумела установить точные дату и место смерти ученого – 28 мая 1954 г., Стокгольм⁹. Сегодня интерес к фигуре Отоцкого среди исследователей, несомненно, возрастает, свидетельством чему являются специальные публикации¹⁰. Данная статья ставит своей целью обрисовать

¹ Зонн С. В. История почвоведения России в XX веке (неизвестные и забытые страницы). М.: Институт географии РАН, 1999. Ч. 1. С. 55.

² Долотов В. А. Вклад П. В. Отоцкого в развитие почвоведения // Почвоведение. 1985. № 8. С. 108–116.

³ Иванов И. В. История отечественного почвоведения: развитие идей, дифференциация, институционализация. М.: Наука, 2003. Кн. 1. С. 116.

⁴ Чесноков В. С. Российские почвоведы-эмигранты // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 6. С. 540; Российское научное зарубежье: материалы для биобиблиографического словаря / Авт.-сост. М. Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына, 2011. Вып. 6: Естественные науки: XIX – первая половина XX вв. С. 240.

⁵ Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими / Уклад. О. С. Онищенко, Л. А. Дубровіна, С. М. Кіржаєв та ін. Київ: Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського, 2011. Кн. 1. С. 74, 78, 683, 692 (Вибрані наукові праці академіка В. І. Вернадського. Т. 2); Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими / Уклад. О. С. Онищенко, В. Ю. Афіані, Л. А. Дубровіна та ін. Київ: Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського, 2012. Кн. 2. Ч. 2. С. 637, 639 (Вибрані наукові праці академіка В. І. Вернадського. Т. 2).

⁶ Долотов. Вклад П. В. Отоцкого... С. 8.

⁷ Добровольский Г. В. Лекции по истории и методологии почвоведения. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 105.

⁸ Blume, H.-P. The International Union of Soil Science in 1939–1945 // Bulletin of the International Union of Soil Science. 2013. Vol. 122. P. 21.

⁹ Fedotova, A. A., Hakkarainen, J.-P., Hallberg, L. Additions to the Biography of Pavel Vladimirovič Otockij (Based on Archival Materials from Prague and Stockholm) // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2014. Т. 6. № 2. С. 57–61; Федотова А. А. Павел Отоцкий: ученый в эмиграции, или почему надо публиковаться на английском языке и в открытом доступе // Наука и техника: вопросы истории и теории. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2014. Вып. 30. С. 117–118.

¹⁰ Иванов. История отечественного почвоведения... С. 113–120; Апарин Б. Ф. 100 лет Центральному музею почвоведения им. В. В. Докучаева (прошлое, настоящее, будущее) // История Петербурга

наименее изученный период биографии ученого – время его жизни и работы в эмиграции.

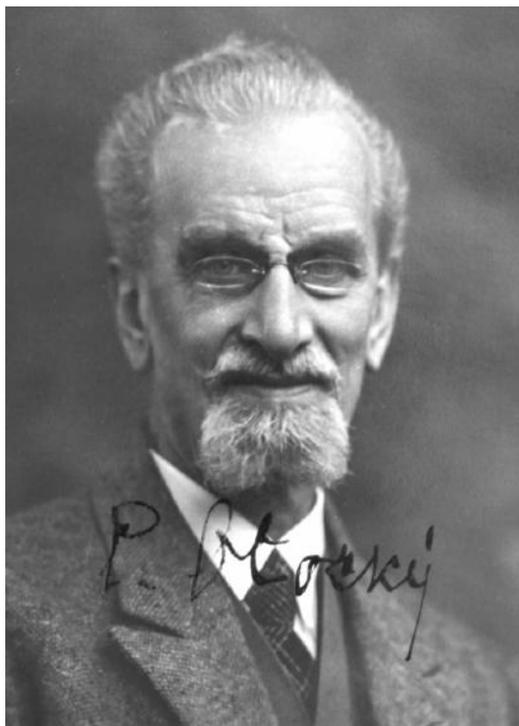

Рис. 1. П. В. Отоцкий,
вторая половина 1940-х гг.

Поскольку об общественных и политических взглядах Отоцкого известно крайне мало, трудно сказать, какой была его реакция на революционные события 1917 г. Впрочем, в числе активных противников большевиков он замечен не был. В 1918 г. Отоцкий приступил к работе в почвенном отделе Комиссии по изучению естественных производительных сил России, созданном в мае того же года под председательством Ф. Ю. Левинсона-Лессинга. В начале июля 1918 г. руководство организации, опираясь на большой международный авторитет ученого, приняло решение направить его в командировку в Швецию, Норвегию, Данию, Швейцарию для изучения опыта картографирования почв, покупки новой литературы и музейных образцов¹¹. Летом 1918 г. Отоцкий вместе с женой Еленой Павловной (урожденной Этре) и дочерью Еленой выехал в Стокгольм.

В Скандинавии имя ученого было хорошо известно. Так, с большим почтением к его исследованиям относился именитый шведский метеоролог Хуго Эмануэль Хамберг (*Hugo Emanuel Hamberg*, 1847–1923). Он занимался изучением воздействия лесов на температуру воздуха, почву, влажность, осадки, величину снежного покрова, а потому его живо интересовали исследования русского коллеги. Еще 1903 г. в «Ежегоднике

га. 2005. № 1 (23). С. 27–30; Журналу «Почвоведение» – 110 лет // Почвоведение. 2009. № 1. С. 5–7; Матинян Н. Н., Колодка В. П. Отоцкий Павел Владимирович // Почвоведение в Санкт-Петербурге. XIX–XXI вв. Биографические очерки / Ред. Н. Н. Матинян. СПб.: Серебряный век, 2013. С. 231–239; Матинян Н. Н. П. В. Отоцкий – основатель Центрального почвенного музея им. В. В. Докучаева // Материалы по изучению русских почв. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2014. Вып. 8 (35). С. 94–96; Чесноков В. С. Вклад диаспоры российских почвоведов в развитие естественных наук // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2016. № 3 (147). С. 94–98; Самошкин А. В. Новые документы о деятельности П. В. Отоцкого в Докучаевском почвенном комитете // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2016. Т. 8. № 4. С. 112–117.

¹¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 80. Оп. 1. Д. 44. Л. 87–90; Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): сборник документов / Отв. ред. К. В. Островитянов. Л.: Наука, 1968. С. 187.

Шведской королевской академии наук» он описывал опыты Отоцкого 1890-х гг. в Воронежской, Херсонской и Саратовской губерниях и одобрительно отзывался об их результатах¹².

В Стокгольме Отоцкий сотрудничал со Шведской геологической службой (*Sveriges geologiska undersökning*), правительственным органом, созданным в 1858 г. для комплексного изучения геологического строения и минеральных ресурсов страны¹³. Главное внимание в это время он уделял исследованию так называемых колодцев Норденшельда, впервые описанных известным шведским путешественником. Во время экспедиции на Шпицберген в 1861 г. Н. А. Э. Норденшельд (*Nils Adolf Erik Nordenskiöld*, 1832–1901) предположил, что в кристаллических породах на определенной глубине в зоне годовых и вековых колебаний температур в результате периодических сжатий и расширений образуются трещины, способные накапливать в себе атмосферные осадки. Он не сумел тогда подтвердить свою гипотезу практическими выкладками, которые требовали глубокого и слишком затратного бурения в кристаллических породах. В течение тридцати лет эта идея оставалась неостребованной, и лишь в 1891 г. лоцманское ведомство Швеции, заинтересованное в снабжении питьевой водой мореходных поселков на шхерах, приступило к научным изысканиям. К ним подключилось Геологическое общество в Стокгольме (*Geologiska föreningen i Stockholm*), и уже в 1894 г. в гранито-гнейсе на глубине 30–35 м была обнаружена вода высокого качества.

Для Отоцкого эти «колодцы» являлись не просто интересным и еще не до конца изученным геологическим явлением, но были непосредственно связаны с его научной темой – изучением грунтовых вод, а конкретно – с вопросом об их происхождении. Норденшельд объяснял концентрацию воды просачиванием атмосферных осадков через трещины в горных породах, тем самым выступая сторонником теории инфильтрации. Отоцкий же был последовательным оппонентом этой теории и гордился тем, что именно его исследования в значительной мере поколебали ее незыблемое положение. Он обнаружил, что в колодцах уровень пресной воды часто залегал на десятки метров ниже уровня моря, при этом морская вода не проникала в них одновременно с атмосферной. Режим таких скважин почти не менялся в зависимости от сезона года под влиянием метеорологических факторов.

Осознавая, что феномен этих геологических образований слабо описан в научной литературе, Отоцкий попытался разобраться в проблеме, но столкнулся с неприязнью со стороны шведской буровой компании, которая, по его мнению, желала монополизировать применяемые технологии. В итоге, несмотря на ходатайства шведских коллег, ему так и не дали ознакомиться ни с журналами бурений, ни с образцами пород. Потому исследования этого периода носили довольно обрывочный характер. Тем не менее Отоцкий пытался увязать их с начатыми еще в России исследованиями грунтовых вод и сделать их результаты

¹² *Hamberg, H. E.* Skogarnes inflytande på klimatet // Kungliga Svenska Vetenskapsakademiens årsbok för år 1903. Stockholm: Kungl. boktryckeriet P. A. Norstedt & söner, 1903. S. 77.

¹³ Le jubilee du Professeur P. Ototzky // Official Communications of the International Society of Soil Science. 1940. Vol. 2. P. 66–64.

достоянием европейской научной общественности. В 1921 г. в Лондоне была опубликована его статья «Грунтовые воды и метеорологические факторы», ставшая своего рода резюме недавних исследований¹⁴.

Наряду с научными изысканиями, Отоцкий принимал участие в общественной жизни русской диаспоры в Швеции. Художник Н. К. Рерих называл его в числе создателей русской школы в Стокгольме, открытой в феврале 1919 г. усилиями русской дипломатической миссии и Союза русской трудовой интеллигенции в Швеции при поддержке шведского правительства и лично принца Карла¹⁵.

В Стокгольме Отоцкий с семьей испытывал материальные затруднения, а потому был вынужден обращаться в петроградский Почвенный отдел за материальной помощью. Он вспоминал, как в 1918 г., когда прекратилась связь с Советской Россией, оказавшиеся в Стокгольме русские, желая узнать о судьбе своих близких по ту сторону границы, были вынуждены контактировать с Вацлавом Вацлавовичем Воровским (1871–1923), бывшим в тот момент большевистским полпредом. Тот принимал их, наводил справки, отправлял телеграммы и курьерскую корреспонденцию. Отоцкий дважды обращался к нему за помощью:

И оба раза я забывал, что передо мной «большевик», политический противник – столько было в нем душевной деликатности, такта, широкой терпимости к убеждениям и доброты. За все время пребывания моего в Стокгольме я не слышал ни одного даже намека на личную непорядочность или неточность Воровского¹⁶.

В глазах ученого это был едва ли не «единственно порядочный» большевик, к тому же внешне очень похожий на него («мой двойник»).

12 декабря 1918 г. у Отоцких родилась дочь Ирина. Тяжелые материальные условия и неопределенность положения вынудили родителей отдать девочку на воспитание в богатую шведскую семью в городе Эскильстуна (*Eskilstuna*). Видимо, в отрыве от родителей и русской среды у девочки появилось второе имя – Долли (*Dolly*)¹⁷. Справедливости ради отметим, что Отоцкий не бросил дочь и продолжал оказывать ей посильную помощь, регулярно навещать ее.

Биографы Отоцкого установили, что в июне 1920 г. он ходатайствовал перед Народным комиссариатом просвещения о публикации новой части капитального труда о грунтовых водах и предлагал наладить работу по изданию в Швеции «Почвоведения» в качестве международного журнала¹⁸. 3 марта 1921 г. в Петрограде было решено продлить командировку Отоцкого и дополнительно поручить ему сбор карт сельскохозяйственного районирования. Предполагалось, что На-

¹⁴ *Ototzky, P.* Underground Water and Meteorological Factors // Quarterly Journal of The Royal Meteorological Society. 1921. Vol. 47. No. 197. P. 47–54.

¹⁵ *Смолин А. В.* Русские в Финляндии 1918–1919 гг. Часть 3 // Труды кафедры Нового и Новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2012. Вып. 9. С. 163.

¹⁶ *Отоцкий П. В.* Памяти В. В. Воровского // Руль (Берлин). 17 (4) мая 1923 г. № 747. С. 3.

¹⁷ *Dolly Irène Pavlovna Nordenskiöld* // Äterna Nordenskiölds Släktförening. Släktföreningen för äterna Nordenskiöld, Nordenskiöld och Nordenskiöld. Stockholm, 28 oktober 2006.

¹⁸ *Федотова А. А., Хакарайнен Ю.-П., Хальберг Л.* К биографии Павла Владимировича Отоцкого (по материалам Праги и Стокгольма) // Материалы по изучению русских почв. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2014. Вып. 8 (35). С. 110–111.

родный комиссариат иностранных дел через свое представительство в Стокгольме окажет ученому финансовую помощь¹⁹. Но положение Отоцкого все равно было крайне неопределенным, к тому же 12 августа 1922 г. истек срок действия его паспорта, выданного еще Временным правительством 12 августа 1917 г. Перспектив для работы в Скандинавии не было.

А. А. Федотова, Ю.-П. Хакарайнен и Л. Хальберг предполагают, что Отоцкий покинул Швецию и выехал в Германию²⁰. Имя ученого мы встречаем среди участников совещания берлинской группы Конституционно-демократической партии 14 ноября 1921 г.²¹ В феврале 1922 г. в жизни Отоцкого произошел крутой поворот – он получил приглашение для работы в Праге. Правительство Чехословакии в это время развернуло так называемую Русскую акцию – программу помощи эмигрантам из России, которую курировало Министерство иностранных дел. Основная поддержка в рамках нее оказывалась студентам и ученым, которые получали стипендии для продолжения обучения или работы. Благодаря усилиям чехословацких общественных и политических кругов в страну приехали тысячи эмигрантов, среди которых было много выдающихся ученых. Прага превратилась в интеллектуальную столицу зарубежной России, там возникли многочисленные русские учебные, научные, культурные учреждения.

В Праге при эмигрантском Комитете по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой республике начала работу автономная Учебная коллегия. В ее составе были созданы Высшие русские дополнительные курсы, призванные помочь русским студентам, обучавшимся в чехословацких высших школах. Ученые-эмигранты, желая помочь им адаптироваться к новой образовательной среде и расширить кругозор, читали лекции на русском языке на специальных факультетских отделениях²². Учебная коллегия контролировала успеваемость русских студентов и в то же время позиционировала себя как научное объединение. В личной анкете в апреле 1946 г. Отоцкий так будет объяснять мотивы своего приезда в Чехословакию:

В феврале 1922 г. я был приглашен специальным комитетом Министерства иностранных дел, чтобы осуществлять контроль над обучением и трудами студентов-естествоиспытателей, а также для продолжения собственной научной работы²³.

Из документов чехословацкой полиции следует, что Отоцкий прибыл в Прагу 2 марта 1922 г. через Берлин. 7 марта 1922 г. он зарегистрировался в Министерстве иностранных дел и получил нансеновский паспорт – удостоверение личности, введенное для русских эмигрантов по инициативе комиссара Лиги

¹⁹ *Матинян, Колодка*. Отоцкий Павел Владимирович... С. 238.

²⁰ *Федотова, Хакарайнен, Хальберг*. К биографии Павла Владимировича Отоцкого... С. 111.

²¹ Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии / Ред. Д. Б. Павлов, Н. И. Канищева. М.: Прогресс-академия, 1997. Т. 5. С. 413.

²² Národní archiv České republiky (NA ČR). Fond "Komitét pro umožnění studia ruským a ukrajinským studentům v ČR". Kart. 14. Inv. č. 120.

²³ NA ČR. Fond "Policejní ředitelství Praha II – všeobecná spisovna – 1941–1950" (Fond "PŘ"). Kart. 8190. Sign. O 498/3 Otockij Pavel.

Наций по делам беженцев Фритьофа Нансена. Документ подтверждал статус апатрида (лица без гражданства) и требовал ежегодного продления. Отоцкий проживет с нансеновским паспортом до конца своих дней.

В Праге он активно включился в работу русских научных организаций, стал членом Русской академической группы в Чехословакии, созданной осенью 1921 г. для поддержки ученых-эмигрантов, в том числе для аттестации научных кадров²⁴. Известно о его участии в работе Русского института в Праге, возникшего в 1922 г. и провозгласившего своей задачей популяризацию научных достижений ученых-эмигрантов, а также русско-чехословацкое интеллектуальное сближение. В числе создателей института были такие выдающиеся ученые, как Н. И. Андрусов, А. С. Ломшаков, П. Б. Струве, П. И. Новгородцев, В. А. Францев и др. Отоцкий осенью 1922 г. участвовал в организации курсов о русском сельском хозяйстве и в ноябре 1922 г. – феврале 1923 г. прочел курс лекций о географии русских почв²⁵.

Перед Отоцким возник большой круг социальных проблем, среди которых одной из самых острых стала жилищная. Сразу после приезда в Прагу он поселился в отеле «Беранек» (*Beránek*) и прожил там ровно три года²⁶. Его имя находится в числе инициаторов создания в ноябре 1922 г. Чешско-русского профессорского строительного и квартирного товарищества, призванного решить жилищные проблемы эмигрантов. Намечалось строительство кооперативного дома на границе районов Дейвице (*Dejvice*) и Бубенеч (*Bubeneč*), которые вплоть до начала XX в. считались глухими окраинами Праги. К весне 1925 г. по проекту архитектора В. А. Брандта был построен двухсекционный пятиэтажный дом на 42 квартиры, сразу получивший имя «Профессорского дома». Получение жилья зависело только от срока подачи заявления, а не от научных регалий. Отоцкий как один из организаторов товарищества стоял под № 4, что давало ему явные привилегии в получении жилья, в том числе в плане выбора квартиры²⁷. «Профессорский дом» стал центром русской диаспоры. Помимо жилых квартир в нем в разное время размещались Русская академическая группа, литературное объединение «Скит поэтов», Союз русских инженеров, Союз русских врачей и т. д.

Сразу после приезда в Прагу чехословацкое правительство начислило Отоцкому ежемесячную стипендию в размере 2100 чехословацких крон, а также

²⁴ Archiv hlavního města Prahy (AHMP). Fond “Svaz ruských akademických organizací v zahraničí” (Fond “Svaz...”) (фонд не обработан).

²⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5776. Оп. 1. Д. 59. Л. 6–6 об., 9, 12, 16, 18; Ковалев М. В. «На этих съездах мы растем и в своих, и в чужих глазах». Из истории научных коммуникаций русской эмиграции (1921–1930) // Россия XXI. 2013. № 5. С. 84–107; Ковалев М. В. Русский институт в Праге (1922–1938 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 1. С. 126.

²⁶ NA ČR. Fond “PŘ”. Kart. 8190. Sign. O 498/3 Otockij Pavel.

²⁷ AHMP. Fond “Českoruské profesorské stavební a bytové družstvo v Praze”. Kart. 1. Inv. č. 1. Členská matrika; Волошина В. Ю. К вопросу об обеспеченности русских ученых-эмигрантов жильем в Праге в 1920–1930-е гг. (по неопубликованным материалам) // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Материалы V Региональной научно-методической конференции / Отв. ред. А. П. Толочко. Омск: Омский государственный университет, 2004. С. 166–167.

прибавку в 300 крон на жену. Этой суммы было достаточно для вполне нормальной жизни. Однако постепенно власти республики начнут урезать помощь русской эмиграции, что приведет и к сокращению пособий. Уже в декабре 1927 г. встал вопрос о прекращении выплат в пользу жены Отоцкого, впрочем, затем успешно разрешенный²⁸. К началу 1930-х гг. первоначальный размер стипендии уменьшился вдвое, а уже в 1932 г. сумма жалования Отоцкого была сокращена с 1000 крон до 800, к 1939 г. и вовсе опустилась до 500²⁹.

На основе имеющихся документов складывается впечатление, что Отоцкий приехал в Прагу один. Его жена и старшая дочь отправились в Бельгию и поселились в Брюсселе. Отоцкий регулярно приезжал к ним. Он даже вступил в ряды Русской академической группы в Бельгии, на что указывает письмо палеонтолога В. М. Цебрикова, казначея этого научного объединения, к баронессе М. Д. Врангель от 15 июля 1929 г.³⁰ Несколько раз Отоцкий ездил в Швецию к младшей дочери Ирине, которая в 1937 г. приняла шведское подданство. Жена ученого Е. П. Отоцкая скончалась в Брюсселе 15 июля 1929 г.³¹ Судьба старшей дочери Елены до конца неясна. В одном из полицейских документов, датированных 1 марта 1939 г., содержится упоминание о том, что Отоцкий «получает от своей дочери из США 50 долларов ежегодно»³². Имя не названо, но, учитывая, что младшая дочь Ирина жила в тот момент в Швеции, есть все основания полагать, что речь идет именно о Елене.

Проживая в чехословацкой столице, Отоцкий участвовал в культурной жизни русской диаспоры. Известно, что он общался с Валентином Федоровичем Булгаковым (1886–1966), последним секретарем Л. Н. Толстого, известным журналистом и директором Русского культурно-исторического музея в Праге³³. Другим его близким знакомым стал литературовед Альфред Людвигович Бем (1886–1945). Их роднила общая страсть к русской литературе. Отоцкий был ее большим ценителем и к тому же увлеченным коллекционером, знатоком старинных книг и рукописей. С его именем связана одна примечательная история. В 1938 г. чешский журналист и переводчик Винценц Червинка (*Vincenc Červinka*, 1877–1942) опубликовал в газете «Народни политика» сенсационное сообщение о находке неизвестной итальянской рукописи начала XVIII в. под заглавием «Жизнь и путешествия Ф. Б., рожденного в Пизе» (*Vitae viasggi di F. B., native di Pisa*)³⁴. Она принадлежала перу Филиппо Балатри (*Filippo Balatri*, 1675–1756), итальянского музыканта, приглашенного на службу в Рос-

²⁸ ГАРФ. Ф. 5765. Оп. 1. Д. 127. Л. 17; ГАРФ. Ф. 5765. Оп. 1. Д. 129. Л. 18.

²⁹ Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918–1939) / Z. Sládek, L. Běloševská (red.). Praha: Slovanský ústav AV ČR, 1998. S. 177; NA ČR. Fond “PŘ”. Kart. 8190. Sign. O 498/3 Otockij Pavel.

³⁰ Hoover Institution Archives. Mariia Dmitrievna Vrangeli' Collection, 1915–1944. Box 18. Folder 1.

³¹ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 / Сост. В. Н. Чуваков. М.: Российская государственная библиотека, 2004. Т. 5. С. 281.

³² NA ČR. Fond “PŘ”. Kart. 8190. Sign. O 498/3 Otockij Pavel.

³³ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2226. Оп. 1. Д. 964. Л. 2.

³⁴ Červinka, V. Pražský rukopis o Petru Velikem // Národní politika. 1938. Roč. LVI. Č. 46. 16. února. S. 3.

сию и жившего там с 1698 по 1701 г. Автор статьи сообщал, что эта уникальная рукопись в девяти частях и объемом свыше 3000 страниц была обнаружена в Праге профессором Отоцким. Ценность ее для русской исторической науки заключалась в том, что половина рассказа касалась жизни Москвы в канун петровских реформ и самого Петра Великого. Историк А. В. Флоровский предполагал, что Отоцкий мог приобрести рукопись в одном из частных семейных архивов, в том числе и не в самой Праге³⁵.

Следы других предметов из коллекции Отоцкого теряются. Доподлинно известно, что 15 марта 2008 г. аукционный дом «Зезула» (*Aukční dům Zezula*) в Брно выставил на торги большую коллекцию графики, старинных фотографий, карт и гравюр. Одним из главных и самых дорогих лотов стал офорт Рембрандта 1658 г. «Лежащая негритянка» (81 × 160 мм). Согласно аукционному описанию, сзади на гравюре имелся красный штамп: «Prof. P. OTOTZKY». В итоге гравюра была продана за 50 000 чешских крон³⁶.

Сведений о научной и педагогической работе Отоцкого в Чехословакии немного. Нельзя согласиться с бытующим мнением, что ученый был профессором Русского юридического факультета в Праге³⁷. В списках преподавателей этого учебного заведения фамилия Отоцкого нигде не значится³⁸, да и сами учебные планы вообще не предусматривали естественно-научных дисциплин. В отдельных источниках и в научной литературе упоминается о его работе в Карловом университете, однако личное дело ученого в университетском архиве отсутствует, в протоколах заседаний профессорского совета Природоведческого факультета, осуществлявшего избрание на преподавательские должности, его имя не фигурирует. В анкете Отоцкого, сохранившейся в фонде Союза русских академических организаций в Архиве столичного города Праги, фраза о службе в Карловом университете и чтении там лекций по почвоведению зачеркнута³⁹. Очевидно, представление о работе Отоцкого в Карловом университете ошибочно, сложилось оно в силу того, что ученый вел курсы для русских студентов, которые действовали под патронажем и на базе этого учебного заведения.

Реконструировать взаимоотношения Отоцкого с чехословацкими коллегами можно лишь на основе обрывочных документальных свидетельств. К сожалению, пока не найдено никаких указаний на его контакты с видными чешскими почвоведом Юлиусом Штокласой (*Julius Stoklasa*, 1857–1936) и Йозефом Копецким (*Josef Kopecký*, 1865–1935). Его имени нет среди участ-

³⁵ Ковалев М. В., Лантева Т. Н. «В Москве я был последний раз ровно 50 лет назад...» Из переписки А. В. Флоровского с советскими историками В. Т. Пашуто, А. А. Зиминным и Е. П. Подъяпольской // Исторический архив. 2014. № 4. С. 76; Архив РАН. Ф. 1592. Оп. 2. Д. 320. Л. 35–35 об.

³⁶ Archiv 22. Aukce – Rembrandt Harmens zoon van Rijn (1606–1669) // www.papilio.cz/cz/archiv.php?aukce=a22&pol=6604.

³⁷ Российское научное зарубежье... С. 240; Матинян, Колодка. Отоцкий Павел Владимирович... С. 238.

³⁸ См. напр.: Отчет о состоянии и деятельности Русского юридического факультета в Праге за 1923–1924 учебный год. Прага, 1925. С. 11–14; Отчет о состоянии и деятельности Русского юридического факультета в Праге за 1924–1925 учебный год. Прага, 1925. С. 4–6 и др.

³⁹ АНМР. Fond “Svaz...” (фонд не обработан).

ников III Международной агропедологической конференции, прошедшей в апреле 1922 г. в Праге на базе Государственного научно-исследовательского агропедологического института (*Státní výzkumný ústav agropedologický*) под председательством Копецкого⁴⁰. С другой стороны, в Архиве Академии наук Чешской республики в фонде крупного геолога Радима Кеттнера (*Radim Kettner*, 1891–1967) сохранилась визитная карточка русского профессора⁴¹. В том же архиве имеется записка чешскому гидрологу Яну Сметане (*Jan Smetana*, 1883–1962), составленная русским профессором П. И. Новгородцевым 5 марта 1923 г., в которой тот сообщает, что Отоцкий в данный момент находится в Праге в отеле «Беранек»⁴². Упоминание Сметаны тут не случайно. Отоцкий сотрудничал с возглавляемым им Государственным гидрологическим институтом (*Státní ústav hydrologický*), основанным 19 декабря 1919 г., работу которого курировал лично чехословацкий президент Т. Масарик. Республика нуждалась в научных экспертах, которые занимались бы проблемами рационального водопользования, проектированием и обслуживанием гидротехнических сооружений, оценкой качества водных ресурсов, экспериментами в области механики грунтов в связи с воздействием воды и др. В этом контексте исследования Отоцкого оказывались чрезвычайно востребованными и нужными. Именно при поддержке института в 1926 г. был издан важный труд ученого – монография «Режим грунтовых вод и его зависимость от атмосферных факторов»⁴³. Примечательно, что книга открыла серию тематических изданий института. В кратком предисловии к ней Сметана отметил, что публикацией фундаментального труда Отоцкого его институт не только очерчивает свою научную программу, но также выражает уважение и симпатию к делу жизни выдающегося славянского ученого⁴⁴. 9 ноября 1927 г. Отоцкий посетил Канцелярию Президента Чехословацкой республики и попросил передать изданную книгу в дар Масарику «вместе с выражением глубокого почтения»⁴⁵.

На этой работе следует остановиться особо, ибо она осталась почти незамеченной на родине автора. Отоцкий в предисловии сообщал, что книга была в значительной степени написана уже в годы эмиграции, но являлась при этом естественным продолжением фундаментального научного труда «Грунтовые воды», две части которого вышли еще до революции⁴⁶. Отоцкий сожалел, что нелегкие условия эмигрантской жизни не слишком благоприятствовали науч-

⁴⁰ Comptes rendus de la Conférence extraordinaire (IIIème Internationale) agropédologique à Prague 1922. Prague: Politika, 1924.

⁴¹ Masarykův ústav a Archiv Akademie věd České republiky (MÚA). Fond “Radim Kettner”. Signatura II b. Kart. 11. Inv. č. 923.

⁴² MÚA. Fond “Jan Smetana”. Signatura II b – 1. Kart. 4. Novgorodcev, P.

⁴³ *Otockij, P. V. Režim podzemních vod a jeho závislost od vzdušných činitelů*. Praha: Státní ústav hydrologický, 1926.

⁴⁴ *Ibid.* S. 7.

⁴⁵ Archiv Kanceláře Presidenta republiky. D 5854/27.

⁴⁶ *Отоцкий П. В. Грунтовые воды, их происхождение, жизнь и распределение. Грунтовые воды и леса, преимущественно на равнинах средних широт. Ч. 1–2.* СПб.: АО типографского дела в СПб «Герольд», 1905.

ной работе и не могли не отразиться на точности, проработанности и полноте книги. Для него оказались недоступными не только многие необходимые материалы, особенно русские, но даже собственные ранние работы⁴⁷. Отоцкий признавал, что завершать работу ему пришлось в отрыве от какой-либо лаборатории и без необходимого оборудования. Но особенно он сожалел о том, что третья часть его научного труда печатается не по-русски:

Во всем этом есть много лично грустного. Но я все же рад напечататься на языке братского народа, который к тому же для нас, русских научных работников, совершил незабываемое дело: собрал научные силы, распыленные по Европе и Африке, предоставил им у себя убежище и возможность продолжить работу. Я хочу использовать возможность, чтобы сказать этому братскому народу сердечное русское «спасибо»⁴⁸.

Нельзя не заметить эклектичности композиции книги. Ее жанр можно определить как серию очерков. Впрочем, на это была объективная причина, которую объяснил сам автор, – тяжелые условия работы на чужбине и оторванность от прежней научной среды. Отоцкий пытался обобщить итоги исследований, проведенных накануне и в годы Первой мировой войны, например результаты опытов по изучению давления воздуха в почве, поставленных на Воронежской опытной станции в октябре 1915 – июле 1916 г. Свои собственные наблюдения он соотнес с выводами профессора Г. А. Любославского (1860–1915), к которому на протяжении всей жизни относился с огромным почтением. Этот ученый умер, не успев завершить начатых работ. Но его ученики – Л. Ф. Рудовиц (1879–1966) и В. Н. Оболенский (1877–1942) – познакомили Отоцкого с рукописями учителя:

Этот материал, весьма ценный для науки вообще, оказался для меня необычайно ценным и важным с той позиции, что он подтверждал главные мои выводы, хотя наши исследования шли разными путями⁴⁹.

Отоцкий предполагал обработать материал, завершить работу Любославского и опубликовать ее. Однако революция сорвала его планы: Отоцкий оказался вдалеке от родины, а все рукописи погибли в годы лихолетья. К счастью, ученый сохранил все цифровые выкладки и диаграммы, увезя их с собой за границу. Это позволило восстановить в некотором виде первоначальный текст, пусть даже в конспективной и краткой форме. В силу этих обстоятельств автор понимал несовершенство своего труда и предлагал рассматривать его всего лишь как первый шаг на очень длинном пути исследований. Он твердо верил, что после издания книги появится цикл более глубоких работ, выполненных с применением более совершенных технических средств.

В монографии освещены проблемы влияния температуры почвы на грунтовые воды, вопросы о влажности почвы, причинах колебания уровня грунтовых вод в разные сезоны, воздействия атмосферных осадков на почву и грунтовые

⁴⁷ *Otockij. Režim podzemních vod...* S. 14.

⁴⁸ *Ibid.* S. 9.

⁴⁹ *Ibid.* S. 13.

воды и пр. Отоцкий уточнял, что в своей работе делал упор на изучение грунтовых вод в равнинных областях умеренных широт. Соответственно, свои выводы он соотносил именно с этим регионом, отдавая себе отчет в том, что грунтовые воды в горных областях, а также в тропических широтах с их гидроклиматическими особенностями характеризуются иным режимом. В своей книге Отоцкий доказывал отсутствие прямой зависимости между влажностью почвы и изменением уровня грунтовых вод, но одновременно отметил связь между этим явлением и температурой почвы, атмосферным давлением, осадками и испарением. Проводя эксперименты со скважинами, он установил, что при увеличении температуры почвы уровень воды в них всегда поднимался. Атмосферное давление он признавал одним из важных физико-географических компонентов, влиявших на изменение уровня грунтовых вод. При возрастании давления уровень воды в колодцах падал, поток воды в родниках уменьшался, и наоборот. Однако Отоцкий признавал, что влияние атмосферного давления легко нивелируется другими факторами, такими как температура, осадки, механическое воздействие и т. д.

Отоцкий, как и прежде, выступал критиком теории инфильтрации. Движение грунтовых вод, по его мнению, не вызвано поступлением атмосферных осадков в водоносные горизонты. Основываясь на собственных лизиметрических наблюдениях, он пришел к выводу, что инфильтрация осадков на значительной глубине имеет место лишь в исключительных случаях и только в определенных местах. Отоцкий признавал необходимым дальнейшее изучение грунтовых вод на основе совершенствования исследовательских методик и применения нового оборудования. Он говорил о том, что наукой еще не изучены в полной мере воздействие на них космических, биологических и сейсмических факторов. В заключении работы выражалась надежда на то, что судьба даст автору возможность завершить исследования о процессах конденсации, а также механическом и сейсмическом воздействии на грунтовые воды, и подготовить следующий том монографии.

Публикация книги на чешском языке ввела Отоцкого в ученые круги республики. В 1920–1930-х гг. он неоднократно представлял Чехословакию на международных научных мероприятиях. В июле 1919 г. в Брюсселе был основан Международный геодезический и геофизический союз (*Union géodésique et géophysique internationale*), а в мае 1922 г. в Риме состоялось первое заседание его генеральной ассамблеи (*Conseil international de recherches*). Тогда же было высказано предложение о создании внутри союза специальных отделений, в том числе отделения гидрологических наук (ныне – Международная ассоциация гидрологических наук). Эта идея получила свое окончательное оформление на генеральной ассамблее в Мадриде в октябре 1924 г.⁵⁰ Членами отделения было предложено стать научным организациям, занимающимся вопросами гидрологии, а также отдельным ученым. Первыми откликнулись ученые из Испании, Египта, Франции, Италии, Польши, Швеции, Швейцарии и Чехословакии, за-

⁵⁰ Réunion plénière de la Section (Prague, Septembre 1927). Venezia: Premiate officine grafiche Carlo Ferrari, 1928. P. 7.

тем – Бельгии, Канады, Мексики. Отоцкий стал членом отделения и в этом качестве в апреле 1927 г. принимал участие в состоявшемся в Женеве собрании его исполнительного комитета (*Comité executive de la Section*), созданного для подготовки заседания III Генеральной ассамблеи союза в Праге в сентябре 1927 г. В ходе встречи был решен ряд организационных вопросов, среди них – утверждение шести научных секций, одна из которых должна быть посвящена изучению грунтовых вод. Ее председателем стал французский гидрогеолог Эдуард Имбо (*Charles Édouard Augustin Imbeaux*, 1861–1943), а Отоцкий был избран секретарем⁵¹. Заседания отделения состоялись в Праге 1–7 сентября 1927 г. В качестве достижения чехословацкой гидрологии был презентован труд Отоцкого, которого на заседаниях называли «ведущим специалистом в области грунтовых вод»: «Посвятив практически всю свою жизнь изучению гидрологии, господин Отоцкий вывел оригинальные концепции в отношении некоторых проблем гидрогеологии»⁵². Сам ученый прочел доклад о причинах наводнений в равнинных странах, в частности, в Бельгии, который вызвал большой интерес и был предложен руководству отделения для публикации в «Бюллетене»⁵³. Есть веские основания полагать, что Отоцкий не участвовал в следующей встрече, прошедшей в Стокгольме в августе 1930 г., на которой отделение было преобразовано в Международную ассоциацию гидрологических наук (*International Association of Scientific Hydrology*), и во встрече в Лиссабоне в сентябре 1933 г. Его фамилия в официальных отчетах не фигурирует⁵⁴. Кроме того, в сохранившемся в архиве заграничном паспорте ученого, выданном 25 апреля 1930 г., португальская виза отсутствует, а шведская датируется 31 июля – 31 октября 1931 г.⁵⁵ Не менее загадочна ситуация с конгрессом Международной ассоциации гидрологических наук в Эдинбурге, прошедшем 14–26 сентября 1936 г. Имя русского ученого мы опять-таки не находим в отчетах, но вот в итоговом сборнике научных работ опубликована его статья «Колодцы Норденшельда»⁵⁶, которая представляла собой резюме его исследований во время шведской командировки.

Пока не удалось установить, принимал ли Отоцкий непосредственное участие в создании Международного общества почвоведения (*International Union of Soil Sciences*), начало которому было положено на подготовительном совещании в Риме в мае 1924 г.⁵⁷ Однако доподлинно известно о его выступлении

⁵¹ Réunion de Comité executive de la Section (Génève 1927): Notes et communications. Venezia: Premiate officine grafiche Carlo Ferrari, 1927. P. 5–7, 31; Réunion plénière de la Section (Prague, Septembre 1927)... P. 14.

⁵² Réunion plénière de la Section (Prague, Septembre 1927)... P. 28.

⁵³ Ibid. P. 38.

⁵⁴ Réunion plénière de la Section (Stockholm, août 1930). Venezia: Premiate officine grafiche Carlo Ferrari, 1930; Assemblée de Lisbonne (17–25 septembre 1933). Comptes rendus. Copenhagen: Hørsholm Bogtrykkeri, 1934.

⁵⁵ NA ČR. Fond “PŘ”. Kart. 8190. Sign. O 498/3 Otockij Pavel.

⁵⁶ *Ototzky, P.* Les puits Nordenskjöld // Congrès d'Edimbourg du 14 au 26 septembre 1936: Rapports divers. Paris: L'Association, 1936. P. 259–265.

⁵⁷ *Baren, H., van, Hartemink, A. E., Tinker, P. B.* 75 years The International Society of Soil Science // *Geoderma*. 2000. Vol. 96. No. 1–2. P. 3–5.

на заседаниях шестой комиссии общества в голландском Гронингене 18–23 июля 1932 г. Участие в нем Отоцкого было закономерным, ибо одним из главных вопросов научной встречи стало обсуждение влияния атмосферных факторов на почвы, воздействия на них грунтовых вод и др. Таким образом, обсуждались те сюжеты, которые интересовали Отоцкого и в которых он считался признанным специалистом. Крупнейший голландский гидрогеолог Ян Верслюс (*Jan Versluys*, 1880–1935)⁵⁸, выступавший ведущим секции «Почвы и воды», сделал исторический обзор изучения вопроса о происхождении грунтовых вод, начиная с французского естествоиспытателя XVI в. Бернара Палисси (*Bernard Palissy*, 1510–1589) и до современности, сосредоточив свое внимание на полемике приверженцев теорий инфильтрации и конденсации. Сам он в большей степени склонялся к сторонникам последней, а потому особо отмечал вклад Отоцкого⁵⁹. Русский профессор был польщен таким отношением к нему со стороны коллег, а потому заметил: «Я очень рад, что выводы из моих исследований почти такие же, как и у моих младших коллег (за исключением роли температуры)»⁶⁰. Значительная часть участников собрания поддержала выводы Отоцкого о влиянии давления воздуха в почве на уровень грунтовых вод и величину стока, хотя и не обошлось без критики, в частности, со стороны немецкого гидрогеолога Вернера Кёне (*Werner Koehne*, 1881–1963)⁶¹. Интересно, что в этой же конференции участвовали ученые из СССР – одесский профессор Н. Н. Куртяков, один из основоположников советского мелиоративного почвоведения Л. П. Розов, С. В. Астапов из Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации в Москве.

И все же не стоит переоценивать научные успехи Отоцкого в эмигрантский период. Главной проблемой для него стала невозможность организации полевых работ и масштабных экспериментов. Предпринятая им в 1922 г. попытка побудить Карлов университет провести геологические исследования в Скандинавии успехом не увенчалась⁶². У самих эмигрантов денег на масштабные исследовательские работы не было. Лишь однажды, в июне 1922 г., учебная коллегия Комитета по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой республике сумела отправить Отоцкого в заграничную командировку для проведения гидрологических исследований⁶³.

В первые годы эмиграции Отоцкий не порывал контактов с Советской Россией, но сведения о них, увы, скудны. Пока в архивах не удалось обнаружить ни одного письма, посланного им из-за границы своим друзьям – Л. И. Прасолову,

⁵⁸ History of Hydrogeology / E. Howden, J. Mather (eds.). New York: CRC Press, 2013. P. 164.

⁵⁹ Transactions of the Sixth Commission of the International Society of Soil Science: Comptes rendus de la sixième commission de l'Association internationale de la science du sol: Verhandlungen der sechsten Kommission der Internationalen bodenkundlichen Gesellschaft / O. Fauser (ed.). Groningen: International Society of Soil Science, 1933. Vol. B. P. 134, 136, 138.

⁶⁰ Ibid. P. 139.

⁶¹ Ibid. P. 153, 157–158.

⁶² *Ototzky*. Les puits Nordenskjöld... P. 262.

⁶³ NA ČR. Fond "PŘ". Kart. 8190. Sign. O 498/3 Otockij Pavel.

К. Д. Глинке, Г. Н. Высоцкому, В. И. Вернадскому. Но это вовсе не подразумевает наличия глухой стены между Отоцким и родиной. Лучшим доказательством сохранения связей с ней в первые годы жизни на чужбине является публикация ученого в родном журнале «Почвоведение», увидевшая свет в 1924 г.⁶⁴ Примечательно, что журнал вышел тогда впервые после семилетнего перерыва, вызванного революцией и Гражданской войной. Его новым редактором стал А. А. Ярилов (1868–1948). Статья написана ученым в Праге в марте 1922 г. и представляет собой краткую справку о его исследованиях в Швеции. В своей чешской монографии 1926 г. Отоцкий прямо говорил о том, что в 1925 г. получил новые работы от Высоцкого⁶⁵. В январе 1927 г. VI Всесоюзный съезд почвоведов, проходивший в Ленинграде, направил Отоцкому следующий приветственный адрес:

VI Съезд русских почвоведов, глубоко сожалея об отсутствии основателя и талантливого, в течение долгих лет, руководителя первого в мировой литературе журнала, посвященного почвоведению, с которым Вы на все времена связали свое слабое имя, шлет Вам, дорогой Павел Владимирович, свой горячий привет⁶⁶.

Подписи под ним поставили К. Д. Глинка, Г. Н. Высоцкий, А. А. Ярилов, Л. И. Прасолов, С. С. Неуструев, Г. И. Танфильев, Н. М. Тулайков, Б. Б. Пыльников, Б. Л. Бернштейн, К. П. Горшенин, Н. И. Прохоров, С. А. Захаров и другие видные ученые из разных частей Советского Союза. В феврале того же года секретарь Почвенного института профессор Прохоров отправил Отоцкому письмо с просьбой прислать свою фотографию для оформления выставки портретов русских ученых-почвоведов во время Международного конгресса почвоведов в Вашингтоне⁶⁷.

Однако постепенно связь с родиной таяла, причиной чему было и ужесточение политического режима в СССР к концу 1920-х гг., и внутренние установки самого Отоцкого, который после смерти жены все больше замыкался в себе и почти отрешился от активной общественной жизни. Его имя мы почти не встретим в эмигрантской прессе 1930-х гг. Характерно в этом плане письмо Высоцкого Вернадскому 1934 г.:

Глубокоуважаемый Владимир Иванович! В прошлом году Вы были в Чехословакии. Не встретились ли Вы там с моим утерянным другом Отоцким? Если можете, сообщите мне что-нибудь об нем. Он увертывается от переписки со мною. Писал раньше жене покойного Г. И. Танфильева. Через нее кое-что узнавал. В 1932 г. он принимал живое участие в VI комиссии интернационального почвоведческого общества. И далее ничего не знаю. Я его очень люблю, но не знаю, насколько теперешние наши положения и политические симпатии расходятся⁶⁸.

⁶⁴ Отоцкий П. В. О Норденшильдовских колодцах // Почвоведение. 1924. № 1–2. С. 147–148.

⁶⁵ Otokij. Režim podzemních vod... S. 290.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6784. Оп. 1. Д. 82. Л. 2 об.

⁶⁷ Матиян, Колодка. Отоцкий Павел Владимирович... С. 238.

⁶⁸ Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими... Кн. 1. С. 674.

Вернадский не сумел встретиться с Отоцким, но, как и Высоцкий, неизменно думал о нем и его судьбе. Примечательно, что в ноябре 1944 г. именно Вернадский осведомлялся у Ярилова:

Уважаемый Арсений Арсеньевич! Не думаете Вы, что было бы хорошо, чтобы кто-нибудь осмотрел в Ленинграде архив Отоцкого. Или лучше списаться с Г. А. Князевым, чтобы эти архивы переслали сюда? Одновременно я посылаю письмо Князеву с просьбой, чтобы он сообщил нам вкратце содержание этих архивов, а также оценку материалов, в них содержащихся⁶⁹.

Вернадский был абсолютно прав в том, что личный архив коллеги представляет огромную научную ценность. Ныне личный фонд Отоцкого хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ф. 185, 2 оп., 257 ед. хр.).

Начало Второй мировой войны Отоцкий встретил в Праге. После оккупации Чехословакии и создания Протектората Богемии и Моравии 9 ноября 1940 г. он был взят на учет как иностранец⁷⁰. Нацисты его не трогали, чему, вероятно, способствовала отстраненность Отоцкого от активной общественной жизни. Еще в марте 1939 г. в письме Полицейского управления в Праге в Земское управление о нем говорилось: «В публичной политической жизни не участвует, в политических организациях не состоит, свои политические убеждения никак не проявляет»⁷¹. Хотя однажды ученый попал в поле зрения полиции: вечером 10 октября 1942 г. профессор, вопреки требованиям, не затемнил окна своей квартиры⁷². К счастью, этот инцидент обошелся для него без последствий.

В годы оккупации материальное положение Отоцкого ухудшилось. Он был вынужден жить продажей антиквариата⁷³. По мере сил он занимался научным трудом, сосредоточившись на подготовке издания записок Балатри. С этой целью он нанял переводчицу-чешку, которая должна была переложить рукопись с итальянского языка на русский. В июне 1944 г. он получил первую часть текста, оставшись при этом разочарованным качеством проделанной работы. Об этом он написал А. Л. Бему: «Вы скоро убедитесь, что редактирование рукописи для печати не обещает быть делом легким и приятным»⁷⁴. Работу эту завершить в итоге не удалось, а саму рукопись Балатри владелец был вынужден продать. После Второй мировой войны она была куплена в одном из антикварных магазинов Праги Государственной библиотекой Чехословацкой республики (*Státní knihovna ČSR*) и в 1962 г. преподнесена в дар Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве по случаю ее столетия⁷⁵.

⁶⁹ Там же. Кн. 2. Ч. 2. С. 636.

⁷⁰ NA ČR. Fond "PŘ". Kart. 8190. Sign. O 498/3 Otockij Pavel.

⁷¹ Ibid.

⁷² Ibid.

⁷³ Ковалев, Лантева. «В Москве я был последний раз ровно 50 лет назад...» С. 76.

⁷⁴ Literární archiv Památníku národního písemnictví. Fond "Bem Alfred Ljudvigovič". Korespondence vlastní – přijatá – osoby – Otockij Pavel Vladimirovič.

⁷⁵ Герасимова Ю. И. Воспоминания Филиппе Балатри – новый иностранный источник по истории петровской России (1698–1701) // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки

В сентябре 1944 г. Отоцкий пытался получить шведскую визу и уехать к дочери в Стокгольм. Однако его прошение было отклонено, и окончание Второй мировой войны он встретил в Праге. Ему снова повезло, ибо он, в отличие от многих эмигрантов, не попал в поле зрения СМЕРШа, не был арестован и вывезен в СССР. В годы оккупации он не скомпрометировал себя сотрудничеством с нацистами, в отличие от некоторых эмигрантов. Это подтверждалось составленной в марте 1946 г. Местным национальным комитетом (*Místní národní výbor*) пражского района Дейвице справкой о его «политической благонадежности»⁷⁶. Осенью 1946 г. его проверяла Дирекция национальной безопасности (*Ředitelství národní bezpečnosti v Praze*), установив в итоге, что у «Павла Отоцкого не были обнаружены какие-либо обстоятельства, которые могли бы нанести вред народно-демократическому режиму»⁷⁷.

В марте 1946 г. Отоцкий обратился в Министерство внутренних дел Чехословакии с просьбой выдать новый заграничный паспорт. Он планировал принять участие в международной конференции почвоведов в голландском городе Бюссюме (*Bussum*), а после – навестить дочь в Швеции. Однако поездка несколько раз откладывалась, и лишь в декабре 1946 г. Отоцкий смог уехать в Стокгольм. Там он прожил до декабря 1947 г., а затем вернулся в Прагу. В 1949 г. ученый принял решение окончательно уехать из Чехословакии. Он оформил надлежащие документы и, согласно сведениям иностранного отдела Краевого штаба национальной безопасности в Праге (*Krajské velitelství národní bezpečnosti v Praze*), 11 августа 1949 г. выехал в Швецию к дочери, которая за год до этого вышла замуж и взяла фамилию Норденшельд⁷⁸. В Стокгольме Отоцкий провел свои последние годы. Наукой он не занимался, сосредоточившись на писании мемуаров, которые до настоящего времени остаются неопубликованными. Ученый скончался 28 мая 1954 г., и его смерть оказалась совершенно незамеченной мировым научным сообществом.

В годы эмиграции Отоцкий в научном плане сосредоточился главным образом на гидрогеологии, пытаясь завершить фундаментальный труд о грунтовых водах. В отличие от своих коллег, оставшихся на родине, Отоцкий не мог продолжать исследования в прежних местах и одновременно оказался лишен возможности проводить полевые работы за рубежом. Это обстоятельство больно ударило по его научному творчеству. Тот же Высоцкий, с которым он был близок, в 1920–1930-х гг. продолжал гидрологические исследования в Велико-Анадоле, занимался вопросами степного лесоразведения. Отоцкому же приходилось переосмысливать прежние результаты, обобщать уже сделанное ранее. К тому же личный архив ученого, рабочие записи остались на родине, а потому ему зачастую приходилось работать лишь по памяти. Но, вероятно, еще более серьезным ударом стал отрыв от привычной интеллектуальной сре-

СССР имени В. И. Ленина. 1965. Вып. 27. С. 164–190; *Schlaflly, D. L.* Filippo Balatri in Peter the Great's Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1997. Bd. 45. H. 2. P. 181–198.

⁷⁶ NA ČR. Fond "PŘ". Kart. 8190. Sign. O 498/3 Otockij Pavel.

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ Ibid.

ды, которую он так и не смог обрести за рубежом. Он, безусловно, пользовался большим авторитетом в научном мире, воспринимался как живой представитель знаменитой докучаевской школы, но этот авторитет не мог заменить ему Почвенного музея, привычных экспериментальных площадок и лабораторий, своего любимого журнала «Почвоведение», университетской среды и общения с коллегами. Личная жизнь ученого за границей тоже была наполнена драматическими событиями: крайняя нужда, вынужденный разрыв с дочерьми, смерть жены. Все эти обстоятельства заставляли его замыкаться в себе. Научная и общественная активность Отоцкого в годы эмиграции была невелика.

Как уже было сказано в начале статьи, его нельзя отнести к числу забытых на родине фигур. Вероятно, отсутствие запрета на упоминание его имени в СССР было связано с тем, что Отоцкий оказался за границей не в качестве политического эмигранта, а командированного ученого. Кроме того, он не был замечен в активной антисоветской деятельности, серьезного участия в работе эмигрантских политических организаций не принимал. В годы Второй мировой войны не запятнал себя коллаборационизмом. Отоцкий внес заметный вклад в разные области почвоведения, в первую очередь в гидрологию и географию почв, а также в гидрогеологию. Его работы не могли оставаться незамеченными, с результатами его исследований не могли не считаться.

Можно только гадать, как сложилась бы жизнь и судьба ученого, вернись он в Советскую Россию из командировки. С одной стороны, его друзья – К. Д. Глинка, Г. Н. Высоцкий, В. И. Вернадский, Л. И. Прасолов – стали академиками, заняли серьезные позиции в научном сообществе, реализовали крупные исследовательские проекты, опубликовали множество трудов. С другой, – нельзя забывать о судьбе других его соратников – Н. М. Тулайкова, Я. Н. Афанасьева, Н. И. Прохорова, Б. Б. Полынова – ставших жертвами сталинских репрессий⁷⁹. Драма Отоцкого – это драма десятков знаменитых русских ученых, чьи жизни и научные карьеры оказались разломаны историческими потрясениями XX в.

References

- Aparin, B. F. (2005) 100 let Tsentral'nomu muzeiu pochvovedeniia im. V. V. Dokuchaeva (proshloe, nastoiashchee, budushchee) [The Centenary of the V. V. Dokuchaev Central Museum of Soil Science (Past, Present, Future)], *Istoriia Peterburga*, no. 1 (23), pp. 27–30.
- Archiv 22. Aukce – Rembrandt Harmens zoon van Rijn (1606–1669), www.papilio.cz/cz/archiv.php?aukce=a22&pol=6604.
- Assemblée de Lisbonne (17–25 septembre 1933). Comptes rendus* (1934). Copenhagen: Hørsholm Bogtrykkeri.
- Baren, H., van, Hartemink, A. E., and Tinker, P. B. (2000) 75 years The International Society of Soil Science, *Geoderma*, vol. 96, no. 1–2, pp. 1–18.

⁷⁹ Лялин С. П., Перченко Ф. Ф. Репрессированные почвоведы. Записки Б. Б. Полынова о 1937 г. // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 76–90; Добровольский. Лекции по истории и методологии почвоведения... С. 152–153.

- Blume, H.-P. (2013) The International Union of Soil Science in 1939–1945, *Bulletin of the International Union of Soil Science*, vol. 122, pp. 20–28.
- Červinka, V. (1938) Pražský rukopis o Petru Velikem, *Národní politika*, roč. LVI, č. 46, 16. února, p. 3.
- Chesnokov, V. S. (1997) Rossiiskie pochvovedy-emigranty [Russian Émigré Soil Scientists], *Vestnik RAN*, vol. 67, no. 6, pp. 537–541.
- Chesnokov, V. S. (2016) Vklad diaspory rossiiskikh pochvovedov v razvitie estestvennykh nauk [The Contribution of the Diaspora of Russian Soil Scientists to the Development of Natural Sciences], *Is-pol'zovanie i okhrana prirodnykh resursov v Rossii*, no. 3 (147), pp. 94–98.
- Chuvakov, V. N. (ed.) (2004) *Nezabytye mogily. Rossiiskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1999 [Unforgotten Graves. The Russian Diaspora: Obituaries from 1917–1999]*. Moskva: Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka, vol. 5.
- Comptes rendus de la Conférence extraordinaire (IIIème Internationale) agropédologique à Prague 1922* (1924). Prague: Politika.
- Dobrovol'skii, G. V. (2010) *Lektsii po istorii i metodologii pochvovedeniia [The Lectures on the History and Methodology of Soil Science]*. Moskva: Izdatel'stvo MGU.
- Dolly Irène Pavlovna Nordenskjöld (2006), *Ätterna Nordenskiölds Släktförening. Släktföreningen för ätterna Nordenskiöld, Nordenskjöld och Nordensköld*, 28 oktober 2006.
- Dolotov, V. A. (1985) Vklad P. V. Ototskogo v razvitie pochvovedeniia [P. V. Ototzky's Contribution to the Development of Soil Science], *Pochvovedenie*, no. 8, pp. 108–116.
- Fausser, O. (ed.) (1933) *Transactions of the Sixth Commission of the International Society of Soil Science*. Groningen: International Society of Soil Science, vol. B.
- Fedotova, A. A. (2014) Pavel Ototskii: uchenyi v emigratsii, ili pochemu nado publikovat'sia na angliiskom iazyke i v otkrytom dostupe [Pavel Ototzky: A Scientist in Emigration, Or Why One Should Publish in English And with Open Access], *Nauka i tekhnika: voprosy istorii i teorii*, vol. 30, pp. 117–118.
- Fedotova, A. A., Hakkarainen, J.-P., and Hallberg, L. (2014) Additions to the Biography of Pavel Vladimirovič Otockij (Based on Archival Materials from Prague and Stockholm), *Istoriko-biologicheskie issledovaniia (Studies in the History of Biology)*, vol. 6, no. 2, pp. 57–61.
- Fedotova, A. A., Hakkarainen, J.-P., and Hallberg, L. (2014) K biografii Pavla Vladimirovicha Ototskogo (po materialam Pragi i Stokgol'ma) [Towards the Biography of Pavel Vladimirovich Ototzky (Based on Materials from Prague and Stockholm)], *Materialy po izucheniiu russkikh pochv*, vol. 8 (35), pp. 110–112.
- Gerasimova, Iu. I. (1965) Vospominaniia Filippo Balatri – novyi inostrannyi istochnik po istorii petrovskoi Rossii (1698–1701) [Memoirs of Filippo Balatri, a New International Source on the History of Petrine Russia (1698–1701)], *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina*, vol. 27, pp. 164–190.
- Hamberg, H. E. (1903) Skogarnes inflytande på klimatet, in: *Kungliga Svenska Vetenskapsakademiens årsbok för år 1903*. Stockholm: Kungl. boktryckeriet P. A. Norstedt & söner, pp. 75–87.
- Howden, E., and Mather, J. (eds.) (2013) *History of Hydrogeology*. New York: CRC Press.
- Ivanov, I. V. (2003) *Istoriia otechestvennogo pochvovedeniia: Razvitie idei, differentsiatsiia, institucionalizatsiia [The History of Russian Soil Science: The Development of Ideas, Differentiation, and Institutionalization]*. Moskva: Nauka, book 1: 1870–1947 gg.
- Kovalev, M. V. (2013) “Na etikh s'ezdakh my rastem i v svoikh, i v chuzhikh glazakh”. Iz istorii nauchnykh kommunikatsii russkoi emigratsii (1921–1930) [“During These Congresses, We Grow in Our Own, and Others' Eyes”. From the History of Russian Diaspora's Scientific Communications (1921–1930)], *Rossii XXI*, no. 5, pp. 84–107.
- Kovalev, M. V. (2017) Russkii institut v Prage (1922–1938 gody) [The Russian Institute in Prague (1922–1938)], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istorii, filologiia*, vol. 16, no. 1, pp. 121–134.
- Kovalev, M. V. (2012) *Russkie istoriki-emigranty v Prage (1920–1940 gg.) [Russian Émigré Historians in Prague (1920–1940)]*. Saratov: SGTU.
- Kovalev, M. V., and Lapteva, T. N. (2014) “V Moskve ia byl poslednii raz rovno 50 let nazad...” Iz perepiski A. V. Florovskogo s sovetскими istorikami V. T. Pashuto, A. A. Ziminym i E. P. Pod'iapol'skoi [“The Last Time I Was in Moscow Exactly 50 Years Ago...” From

- A. V. Florovskii's Correspondence with Soviet Historians V. T. Pashuto, A. A. Zimin, and E. P. Pod'yapolskaya], *Istoricheskii arkhiv*, no. 4, pp. 66–87.
- Krupennikov, I. A. (1981) *Istoriia pochvovedeniia (ot vremeni ego zarozhdeniia do nashikh dnei) [The History of Soil Science (From the Time of Its Inception to the Present Day)]*. Moskva: Nauka.
- Le jubilé du Professeur P. Ototzky (1940), *Official Communications of the International Society of Soil Science*, vol. 2, pp. 66–64.
- Lialin, S. P., and Perchenok, F. F. (1995) Repressirovannye pochvovedy. Zapiski B. B. Polynova o 1937 g. [The Repressed Soil Scientists. B. B. Polynov's Memoirs about 1937], in: Kumanev, V. A. (ed.) *Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR [Tragic Fates: The Repressed Scientists of the USSR Academy of Sciences]*. Moskva: Nauka, pp. 76–90.
- Matinian, N. N. (2014) P. V. Ototskii – osnovatel' Tsentral'nogo pochvennogo muzeia im. V. V. Dokuchaeva [P. V. Ototzky, the Founder of the V. V. Dokuchaev Central Soil Science Museum], *Materialy po izucheniiu russkikh pochv*, vol. 8 (35), pp. 94–96.
- Matinian, N. N., and Kolodka, V. P. (2013) Ototskii Pavel Vladimirovich [Ototzky Pavel Vladimirovich], in: Matinian, N. N. (ed.) *Pochvovedenie v Sankt-Peterburge XIX–XXI vv.: biograficheskie ocherki [Soil Science in St. Petersburg in the 19th and 20th Century: Biographical Sketches]*. Sankt-Peterburg: Serebrianyi vek, pp. 231–239.
- Onyshchenko, O. S., Afiani, V. Iu., and Dubrovina, L. A. (eds.) (2012) Volodymyr Ivanovych Vernads'kyi. Lystuvannia z ukrains'kymy vchenymy [Vladimir Ivanovich Vernadsky. Correspondence with Ukrainian Scientists]. Kyïv: Natsional'na biblioteka Ukraïny imeni V. I. Vernads'koho, book 2, part 2 (Vybrani naukovi pratsi akademika V. I. Vernads'koho [Selected Scientific Works by Academician V. I. Vernadsky], vol. 2).
- Onyshchenko, O. S., Dubrovina, L. A., Kirzhaiev, S. M., etc. (eds.) (2011) Volodymyr Ivanovych Vernads'kyi. Lystuvannia z ukrains'kymy vchenymy [Vladimir Ivanovich Vernadsky. Correspondence with Ukrainian Scientists]. Kyïv: Natsional'na biblioteka Ukraïny imeni V. I. Vernads'koho, book 1 (Vybrani naukovi pratsi akademika V. I. Vernads'koho [Selected Scientific Works by Academician V. I. Vernadsky], vol. 2).
- Ostrovitianov, K. V. (ed.) (1968) *Organizatsiia nauki v pervye gody Sovetskoï vlasti (1917–1925): sbornik dokumentov [Organization of Science in the Early Years of the Soviet Power (1917–1925): A Collection of Documents]*. Leningrad: Nauka.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti Russkogo iuridicheskogo fakul'teta v Prage za 1923–1924 uchebnyi god [A Report on the Standing and Activities of the Russian Faculty of Law in Prague in the 1923/1924 Academic Year] (1925). Praga.
- Otchet o sostoianii i deiatel'nosti Russkogo iuridicheskogo fakul'teta v Prage za 1924–1925 uchebnyi god [A Report on the Standing and Activities of the Russian Faculty of Law in Prague in the 1924/1925 Academic Year] (1925). Praga.
- Otockij, P. V. (1926) *Režim podzemnich vod a jeho závislost od vzdušných činitelů*. Praha: Státní ústav hydrologický.
- Ototskii, P. V. (1905) *Gruntovye vody, ikh proiskhozhdenie, zhizn' i raspredelenie. Gruntovye vody i lesa, preimushchestvenno na ravninakh srednikh shirot. Ch. 1–2 [Groundwaters, Their Origin, Life and Distribution. Groundwaters and Forests, Mainly on Mid-Latitude Plains. Parts 1–2]*. Sankt-Peterburg: AO tipografskogo dela v SPb “Gerol'd”.
- Ototskii, P. V. (1923) Pamiati V. V. Vorovskogo [In Memoriam of V. V. Vorovsky], *Rul'*, May 17 (4), no. 747, p. 3.
- Ototskii, P. V. (1924) O Nordenshil'dovskikh kolodtsakh [On Nordenskjöld's Wells], *Pochvovedenie*, no. 1–2, pp. 147–148.
- Ototzky, P. (1921) Underground Water and Meteorological Factors, *Quarterly Journal of The Royal Meteorological Society*, vol. 47, no. 197, pp. 47–54.
- Ototzky, P. (1936) Les puits Nordenskjöld, in: *Congrès d'Edimbourg du 14 au 26 septembre 1936: Rapports divers*. Paris: L'Association, pp. 259–265.
- Pavlov, D. B., and Kanishcheva, N. I. (eds.) (1997) *Protokoly Tsentral'nogo komiteta i zagranichnykh grupp Konstitutsionno-demokraticeskoi partii [Minutes of the Central Committee and Foreign Groups of the Constitutional Democratic Party]*. Moskva: Progress-akademiia, 1997, vol. 5.
- Réunion de Comité executive de la Section (Génève 1927): *Notes et communications* (1927). Venezia: Premiate Officine Grafiche Carlo Ferrari.

- Réunion plénière de la Section (Prague, Septembre 1927)* (1928). Venezia: Premiate Officine Grafiche Carlo Ferrari.
- Réunion plénière de la Section (Stockholm, août 1930)* (1930). Venezia: Premiate Officine Grafiche Carlo Ferrari.
- Schlaflly, D. L. (1997) Filippo Balatri in Peter the Great's Russia, *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, vol. 45, no. 2, pp. 181–198.
- Sládek, Z., and Běloševskám, L. (eds.) (1998) *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918–1939)*. Praha: Slovanský ústav AV ČR.
- Smolin, A. V. (2012) Russkie v Finliandii 1918–1919 gg. [Russians in Finland, 1918–1919], *Trudy kafedry Novogo i Noveishego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 9, pp. 149–177.
- Sorokina, M. Iu. (ed.) (2011) *Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: materialy dlia biobibliograficheskogo slovaria [Russian Scholarly Diaspora: Materials for the Bio-Bibliographic Dictionary]*. Moskva: Dom russkogo zarubezh'ia im. A. I. Solzhenitsyna, vol. 6.
- Voloshina, V. Iu. (2004) K voprosu ob obespechennosti zhil'em russkikh uchenykh-emigrantov v Prage v 1920–1930-e gg. (po neopublikovannym materialam) [Towards the Issue of Housing for Russian Émigré Scientists in Prague in the 1920–1930s (Based on Unpublished Materials)], in: Tolochko, A. P. (ed.) *Problemy istoriografii, istochnikovedeniia i istoricheskogo kraevedeniia v vuzovskom kurse otechestvennoi istorii. Materialy V Regional'noi nauchno-metodicheskoi konferentsii [Problems of Historiography, Source Studies and Local History in the University Course of National History: Proceedings of the 5th Regional Scientific-Methodological Conference]*. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet, pp. 166–167.
- Zhurnalu “Pochvovedenie” – 110 let (2009) [110th Anniversary of the Journal “Pochvovedenie”], *Pochvovedenie*, no. 1, pp. 5–7.
- Zonn, S. V. (1999) *Istoriia pochvovedeniia Rossii v XX veke (neizvestnye i zabytye stranitsy) [The History of Soil Science in Russia in the 20th Century (Unknown and Forgotten Pages)]*. Moskva: Institut geografii RAN, vol. 1.